

Образ государства в структуре гражданского сознания студенческой молодежи

Маленков В. В.

Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация; vmalenkov@gmail.ru

РЕФЕРАТ

В данной статье образ государства рассматривается в контексте гражданского сознания — как один из базовых его элементов. **Цель** исследования — реконструировать образ государства в представлениях студенческой молодежи Тюмени с учетом особенностей их гражданско-политических ориентаций.

Методы исследования включали анкетные опросы студентов тюменских вузов ($n = 222$ и $n = 394$), проведенные в апреле–мае 2025 г. Использовались методики свободных и направленных ассоциаций, а также количественный анализ данных с применением статистических методов (частотный анализ, корреляционный анализ, анализ таблиц сопряженности и однофакторный дисперсионный анализ).

Результаты показали, что в структуре ассоциаций с государством доминируют формальные («Россия», «страна»), управленческие («правительство», «органы власти») и легитимистские («порядок», «конституция») компоненты. Выявлены различия в восприятии государства молодежью в зависимости от идеологических предпочтений: патриоты и консерваторы акцентируют символическую и историческую составляющую, либералы — правовые аспекты и критику. Гендерные различия проявились в том, что женщины чаще связывают государство с национальной идентичностью, а мужчины — с управлением и критикой. Образ государства у студенческой молодежи многогранен, но в целом соответствует этатистско-патриотической модели. Различия в гражданских ориентациях указывают на потенциальные линии социально-политического размежевания. Для проведения эффективной молодежной политики необходимо учитывать запрос на социальную справедливость и правовые гарантии. Образование в сфере российской государственности нельзя строить только на воспитании лояльного патриотизма, оно должно быть направлено на формирование социально-ответственного критического отношения к государственным институтам, свойственного деятельным патриотам своей страны.

Ключевые слова: государство, гражданское сознание, социальные представления, гражданско-политические ориентации, гражданственность, студенческая молодежь.

Для цитирования: Маленков В. В. Образ государства в структуре гражданского сознания студенческой молодежи // Управленческое консультирование. 2025. № 6. С. 24–37. EDN SDJSHO

The Image of the State in the Structure of Civic Consciousness among Student Youth

Vyacheslav V. Malenkov

University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation; vmalenkov@gmail.ru

ABSTRACT

This article examines the concept of the state as a fundamental element within civic consciousness. The study **aims** to reconstruct the image of the state among university students in Tyumen, considering their specific civil-political orientations.

The research methodology employed questionnaire surveys of students from Tyumen universities ($n = 222$ and $n = 394$), conducted in April–May 2025. The study utilized free and directed association techniques, along with quantitative data analysis incorporating statistical methods (frequency analysis, correlation analysis, contingency table analysis, and one-way ANOVA).

Findings demonstrate that associations with the state are primarily structured around three dimensions: formal («Russia», «country»), managerial («government», «authorities»), and legitimist («order», «constitution»). Notable differences emerged based on ideological preferences: patriots and conservatives emphasize symbolic and historical dimensions, while liberals focus on legal aspects and criticism. Gender differences showed women more frequently associating the state

with national identity, whereas men emphasized governance and critique. The students' perception of the state proves multifaceted, yet predominantly aligns with a statist-patriotic model. Variations in civic orientations suggest potential socio-political dividing lines. Effective youth policy should address demands for social justice and legal guarantees. Education about Russian statehood should transcend mere cultivation of loyal patriotism, instead fostering socially responsible critical engagement with state institutions — characteristic of truly active patriots

Keywords: state, civil consciousness, social representations, civil-political orientations, civic-mindedness, student youth.

For citation: Malenkov V. V. The Image of the State in the Structure of Civic Consciousness among Student Youth // Administrative Consulting. 2025. N 6. P. 24–37. EDN SDJSO

Введение

Дискуссии о меняющейся роли государства в современном мире составляют значимую часть политической повестки. Особую актуальность приобретает это в контексте масштабной смены поколений, сопровождаемой изменением ценностной парадигмы. В России данный глобальный процесс осложнен спецификой внутриполитических процессов. Как ответ на этот вызов в продолжение принятой в начале нулевых годов национальной доктрины образования, декларировавшей воспитание гражданственности и патриотизма в качестве ключевой задачи, внесены поправки в нормативные документы и реализуется ряд проектов в направлении воспитания гражданственности, формирования гражданского сознания, в котором базовым институтом и ценностью выступает государство.

Осмысление этих процессов составляет значительную часть современного научного дискурса. Значительное число работ посвящены анализу трансформации представлений о государстве в России и других странах [3; 15]. При этом важно отметить в этой связи фундаментальный, теоретический характер дискуссии [14], в отличие от популярной также в настоящее время проблематики образа государства в узком маркетинговом смысле, возникающем в контексте необходимости позиционирования государства вовне. В ней основной упор делается на соотношении государства, общества и гражданина. При подобной трактовке «образа государства» нужно учитывать, что все феномены такого порядка так или иначе производные от гражданства, которое немыслимо без государства, «находится в ряду атрибутов государства» [8, с. 99]. В частности, ряд зарубежных авторов исследовали модели гражданства, его соотношение с другими явлениями, прежде всего с государством: нормативную составляющую [17; 22; 24], анализ моделей их взаимодействия в сравнительном ключе [16; 17; 21].

Существует целый спектр категорий, описывающих феномен государства в контексте гражданского сознания: гражданское самосознание [10], гражданская и государственно-гражданская идентичность [4; 10; 13], гражданско-политические ориентации [7], гражданские и политические ценности [7; 10], гражданская вовлеченность [25], гражданское мировоззрение [2]. Последнее, будучи наиболее широким и философским, определяется исследователями как «ценности, умонастроение, убеждение, поведение, принятые в сообществе по отношению к государству, стране, обществу, семье, личности» [2, с. 72].

В то же время довольно узкое на первый взгляд понятие «гражданская вовлеченность» тоже часто трактуется весьма широко. Например, группа зарубежных исследователей определяет ее как «многомерное явление, представляющее совокупность различных форм поведения и социокогнитивных компонент: ценности социальной ответственности, неформальная помощь, политические убеждения, гражданские

навыки, экологическое поведение, волонтерство, намерения при голосовании и потребление новостей» [25, с. 267].

В последние несколько лет эмпирическим исследованиям образа государства в сознании различных групп населения, в том числе молодежи, посвящены некоторые публикации [6; 10; 11; 20]. В ряде работ, где рассматривается под тем или иным углом проблематика места государства в гражданском сознании, в качестве объекта исследования выступает студенческая молодежь [12; 18; 19; 23].

Представляется, что в настоящий момент ракурс анализа сосредоточен на нормативном описании, моделировании образа государства в соответствии с существующими тенденциями глобального порядка в преломлении внутренней социально-политической ситуации, комплексных эмпирических исследований, особенно позволяющих описывать гражданское сознание в региональном контексте, еще пока недостаточно.

Цель данного исследования — реконструировать образ государства в представлениях студенческой молодежи Тюмени с учетом особенностей гражданско-политических ориентаций.

Материалы и методы

В основе исследования лежат данные, полученные в апреле–мае 2025 г. в ходе реализации очередного замера в рамках проекта «Гражданско-политические ориентации молодежи Тюмени». В этот период было проведено два анкетных опроса студентов высших учебных заведений Тюмени (Тюменского государственного института культуры, Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета). Ссылка на онлайн-анкету распространялась с помощью преподавателей вузов, заполнение проходило в учебной аудитории либо вне аудитории (при распространении через онлайн-группы, сообщества). Большинство респондентов (89 % в первом опросе и 77 % во втором) составляют студенты экономических, юридических направлений, а также осваивающие профессии в области информационных технологий и социального сервиса. Представители творческих и гуманитарных направлений обучения представлены в меньшей степени (11 % и 23 % соответственно). В выборке отсутствуют представители естественно-научных и технических направлений.

Теоретико-методологической основой исследования является концепция социальных представлений, а также ее эмпирические репрезентации, в частности методики изучения социальных представлений [5; 9] посредством свободных и направленных ассоциаций, в частности, методика так называемых «вынужденных» ассоциаций [1, с. 11].

Результаты первого опроса ($n = 222$) представлены в данной статье в части изучения свободных ассоциаций, когда респондентам задавался открытый вопрос, а отвечающие должны были указать наиболее подходящие ассоциации к слову «государство» (не менее трех). Помимо него в опросном листе присутствовали другие термины: гражданство, патриотизм, история и будущее России, территория страны и др. При обработке данных использовался комбинированный качественно-количественный подход. Техническая реализация осуществлялась с использованием специализированных библиотек Python для анализа текстовых данных.

Вторая часть исследования ($n = 394$) включала закрытые вопросы, которые касались непосредственно представлений о государстве в контексте гражданско-политических ориентаций: государство как элемент гражданства; государство в нормативных представлениях о гражданине; ценностные ориентации на государство и государственность — общегражданские ценности (важность для респондентов гражданства России, гордость и интерес к истории страны, наличие образа

будущего страны, отношение к ключевым символам страны) и важность участия в управлении страной (участие в выборах и управлении государством, влияние на власть, направленность на созидание будущего страны).

В опросах приняли участие студенты в возрасте от 18 до 24 лет. В первом количестве юношей составило 38 %, во втором — 43 %.

При обработке данных использовались следующие методы: вывод частотных таблиц и мер средней тенденции, которые позволили описать одномерное измерение изучаемых признаков; корреляционный анализ, позволивший оценить взаимосвязь между переменными; анализ таблиц сопряженности для номинальных переменных (совместно с критерием Хи-квадрат) и сравнение средних для количественных шкал (использовались непараметрические тесты Манна — Уитни и Краскела — Уоллиса), с помощью которых можно обнаружить и описать наличие статистически значимых различий в ответах разных подгрупп респондентов — в данном исследовании использовались группирующие переменные, помимо стандартных демографических, идеологическая самоидентификация респондентов, мнение по ключевым вопросам социально-политического развития, характер видения будущего.

Результаты

Государство в представлениях молодежи: анализ свободных ассоциаций

В структуре ассоциаций (рис. 1) можно выделить три компонента: ядро, второстепенные, периферия. К ядру относятся: формальные ассоциации (22 %) — государство как страна («Россия», «РФ», «российское» и другие производные от названия страны); управленческие (19 %) — государство как власть, управленческая

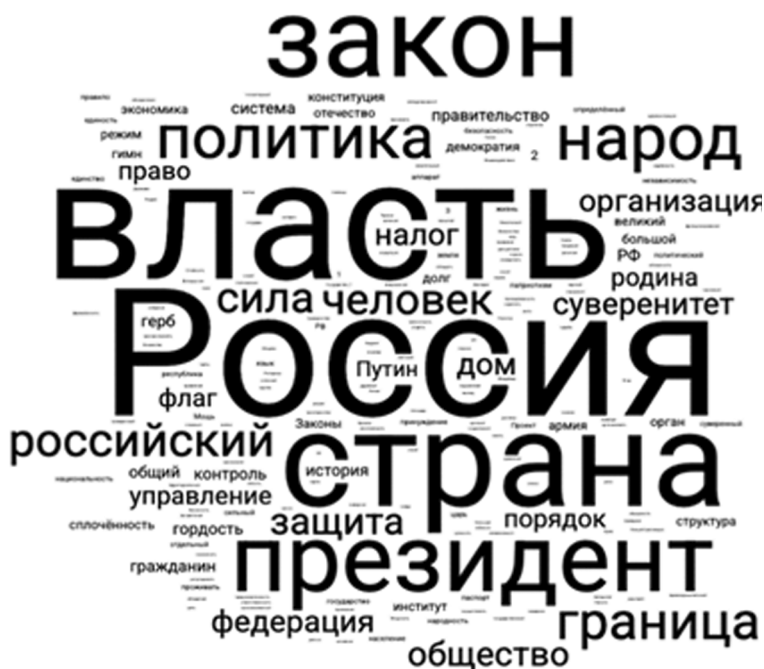

Рис. 1. Облако ассоциаций с понятием «государство»

Fig. 1. Association cloud for the term "state"

Источник: Составлено автором.

система («власть», «правительство», «органы власти»); легитимистские (12 %) — государство как правовой порядок («закон», «конституция», «порядок», «право»); территориально-пространственные (10 %) — государство как пространство, территория («территория», «суверенитет», «границы»); субъектное (7 %) — государство как совокупность людей («народ», «граждане», «общество», «население»).

К второстепенным можно условно (с учетом меньшей частоты упоминаний) отнести следующие кластеры ассоциаций: защитные (5 %) — государство как защищающее («армия», «защита», «безопасность»); символические (5 %) — государственные символы («флаг», «герб», «гимн»); политические (4 %) — «политика», «политическая система», «режим»; эмоциональные (4 %) — государство как патриотическая категория («Родина», «Отечество», «дом», «мое»); персонифицированные (4 %) — апелляция к статусу и личности руководителя страны («президент», «Путин», «царь», «вождь»).

К периферийным отнесены ассоциации, которые упомянуты более одного раза: экономические (3 %) — государство как экономический и фискальный механизм («налоги», «бюджет»); критические (2 %) — государство как источник негативных явлений («коррупция», «бюрократия», «чиновники»); правовые (2 %) — через призму идеал-типической модели правового государства («демократия», «права человека», «правовое государство»); исторические (1 %) — государство как исторический субъект, актор истории («СССР», «Советский Союз», «советское», «история»).

Анализ ассоциаций в группах, отличающихся по демографическому и ценностно-ориентационному профилю, не показал каких-то доминирующих паттернов, о различиях можно говорить в контексте небольшого перевеса тех или иных признаков в разных группах и отличий отдельных групп от общей выборки. Так, наблюдаются некоторые различия в структуре ассоциаций по полу, хотя они весьма несущественные. Женщины чаще ассоциируют государство с национальной принадлежностью, доля формальных ассоциаций несколько выше, чем у мужчин (+7 %), а также более выражены символические и субъектные ассоциации (+3 % по каждому). У мужчин заметнее проявляются ассоциации управленческие (+6 %), легитимистские (+3 %), защитные (+3 %) и критические (+2 %).

Значимо отличаются ассоциации респондентов в зависимости от взгляда на будущее. Среди тех, кто с уверенностью смотрит в будущее, доминируют формальные ассоциации (27 %), легитимистско-защитные (30 %) и более выраженная тенденция к персонализации государства (6 %) — государство им представляется как большая, сильная страна, в которой порядок обеспечивается законом и аппаратом власти, а внешние границы надежно защищены армией. Отличительной особенностью смотрящих в будущее с надеждой является наличие проективных категорий «развитие» (15 %), «реформы» (10 %), «достижение справедливости» (8 %) — прослеживается запрос на государство, где власть прислушивается к народу. Среди тех, кого будущее тревожит, ключевыми ассоциациями выступили критические — коррупция (20 %), бюрократия (12 %), нестабильность (10 %). Затруднившиеся ответить на вопрос о перспективах затруднились определить и государство (25 %), ассоциируют его с властью в негативном ключе 10 %, с налогами — 8 %.

Среди считающих лучшей современной российской политической систему доминирует модель сильного государства, акцент на иерархию и порядок, важность суверенитета и безопасности, патриотической модели национальной идентичности. В то же время в данной группе нет критических ассоциаций, отсутствует демократия, права и свободы. У считающих лучшей советскую систему прослеживается соответствующая апелляция к советскому государству и связь его с социальной защищенностью, народом, при этом критические ассоциации отсутствуют. Характерной особенностью западно-ориентированной группы является более частая (18 %, тогда как в других группах от 1 % до 6 %) упоминаемость демократии, прав и свобод,

а также критики современного государства, которое трактуется как механизм, инструмент, институт в контексте социальной пользы, а не как некая самоценная сущность.

Также вполне логичным является некоторое преимущество демократии (18 %, тогда как среди социал-демократов 10 %, а у остальных не более 2 %) в качестве нормативной ассоциации и критических коннотаций у идентифицирующих себя в качестве либералов (14 %, тогда как 7 % у социалистов и 5 % у социал-демократов, у остальных менее 3 %). Аналогично по количественному соотношению: социальная справедливость как признак государства более выражен у социалистов (20 %) и социал-демократов (17 %), национальные символы у патриотов (30 %) и сторонников национального государства (25 %), традиции у консерваторов (16 %), сторонников национального государства (10 %) и патриотов (8 %).

Государство в представлениях о гражданстве

Теперь рассмотрим результаты количественного исследования. Поскольку в целом исследование посвящено гражданско-политическим ориентациям, в самом начале формулируется вопрос по методике направленных ассоциаций (когда используется определенный стимульный материал), имеющий целью выявить ключевые представления о гражданстве. Респондентов попросили отметить не более 5 ассоциаций из 13 в списке, которые они считают наиболее близкими к гражданству. Гипотеза состояла в том, что есть разные модели понимания гражданства, например, этатистское, коммунитарное, правовое и другие, а сочетание отмеченных вариантов ответа соответственно может показать, к какому типу относится конкретный респондент.

По результатам направленного анализа ассоциаций с понятием «гражданство» государство занимает первое место — его указали в качестве базовой ассоциации 69 % опрошенных, в то время как по другим наблюдается разброс от 8 % до 64 %. Наиболее близкими к нему являются права и свободы (64 %), паспорт (63 %), общество (56 %), народ (52 %). Однако в отдельных подгруппах расстановка позиций несколько варьируется. Такая ситуация наблюдается в разрезе пола — среди представительниц женского пола порядок значимости пунктов не меняется, но доля отметивших в качестве основного элемента гражданства государство выше, чем в целом по выборке на 6 % (75 %), в то время как среди представителей мужского пола на первом месте права и свободы (67 %, тогда как женского — 63 %, а в целом по выборке 65 %), а государство лишь на втором (62 %).

При анализе данного признака в группах с разной идеологической самоидентификацией выявлено, что наиболее сильно отличаются в меньшую сторону консерваторы, доля отметивших государство среди которых всего 46 %, и сторонники национального государства, доля отметивших государство у которых выше других групп (82 %). Среди всех остальных (либералов, социалистов, социал-демократов, патриотов и не имеющих идеологической самоидентификации) доля отметивших не сильно различается (от 68 % до 73 %, то есть близка к доле в целом по выборке). Однако нужно отметить, что последние заметно отличаются по соотношению других ключевых ассоциаций.

Наблюдаются также незначительные отличия среди сторонников разных политических систем — среди почитателей советской модели доля отметивших государство составила 80 %, среди сторонников демократии по образцу западных стран — 73 %, а среди поддерживающих современную российскую систему — 66 %. Аналогично среди доминирующей в выборке группы сторонников реформ (тех, кто считает, что устройство нашего общества должно быть постепенно улучшено путем реформ) таковых 67 %, в то время как среди поддерживающих путь революционных преобразований — 94 %, в группе же считающих, что изменения вообще не нужны, — 75 %.

Государство в нормативных представлениях о гражданине

Если рассматривать государство как источник гражданских обязанностей в широком смысле, то, безусловно, по результатам опроса наблюдается доминирование общегражданских обязанностей, связанных с государством — они занимают первые три позиции в рейтинге: 1) всегда соблюдать законы и иные нормы права (62 %), 2) участвовать в выборах (58 %), 3) знать (стремиться знать) историю и культуру своей страны (53 %). Участие в управлении государством как признак гражданственности выбрали чуть более трети опрошенных (36 %). Обязательства поддерживать свое государство даже в том случае, если оно идет по неправильно-му пути, и никогда не уклоняться от уплаты налогов выбрали в качестве ключевых гражданских качеств менее четверти (по 23 % каждый из этих пунктов).

Структура ответов несколько отличается в зависимости от пола респондентов. Так, общегражданские нормы, связанные с лояльностью государству, несколько чаще поддерживает женская часть выборки — участие в выборах считают важным параметром гражданственности 61 % представителей женского пола и 54 % — мужского, знание истории страны (56 % и 51 % соответственно), важность соблюдения законов страны (68 % и 52 % соответственно). В то же время активные формы вовлеченности в управление страной считают признаком гражданственности скорее мужчины — необходимость безусловной поддержки государства отметили 31 % мужского пола и 20 % женского, важность участия в управлении государством — 44 % и 33 % соответственно, безусловность исполнения налоговых обязательств — 28 % и 21 % соответственно.

Также явные различия наблюдаются в этом вопросе у разных идеологических групп. Например, участие в управлении государством как критерий гражданственности рассматривают около половины социалистов (50 %) и сторонников идеи национального государства (54 %), чуть меньше среди либералов (40 %) и не относящих себя к конкретной идеологии (37 %), еще меньше у социал-демократов (33 %) и патриотов (35 %). Однако наименьшая доля отметивших данную позицию среди консерваторов (8 %), в то же время безусловную поддержку государства как норму гражданственности отметили более половины (54 %), когда в других группах такой позиции придерживается примерно каждый шестой.

Объяснимо на этом фоне выглядит и отличие в ответах у групп с разными представлениями об идеальной политической системе. Для считающих таковой советскую систему безусловная лояльность гражданина важна для 40 %, тогда как участие в делах государства лишь для 20 %, у группы, поддерживающих систему по образцу западных стран, это соотношение 11 % против 44 %, а у сторонников современной российской политики — 30 % и 36 % соответственно. Также показательно, что соотношение по данным позициям у респондентов, с уверенностью смотрящих в завтрашний день, — 36 % и 36 %, с надеждой — 22 % и 31 %, с тревогой — 10 % и 47 %.

Государственность в структуре гражданско-политических ориентаций

Гордость историей и важность участия в выборах имеют наивысшие средние значения в целом по выборке, что может указывать на то, что респонденты считают эти аспекты наиболее значимыми. В то же время необходимость учить гимн России в школе и наличие образа будущего страны имеют наименьшие средние оценки, что может означать, что эти аспекты гражданских ориентаций считаются менее важными среди предложенных вариантов. Остальные пункты находятся в середине ранговой таблицы, имеют средние значения в диапазоне от 7 до 8 (табл. 1).

Корреляционный анализ выявил взаимосвязь между темпоральными элементами гражданства и государственными символами, в то же время их слабую взаимосвязь с ценностями активного гражданства. Это может указывать на две разные модели

Таблица 1

**Параметры гражданско-политических ориентаций
(среднее значение по каждому пункту)**

Table 1. Civic-Political Orientation Indicators (mean scores per item)

Вариант ответа	Значение
Гордость историей	8,5
Важность участия в выборах	8,2
Важность «быть гражданином России»	8,0
Важность влияния на власть	7,7
Интерес к истории	7,5
Положительные эмоции от гимна	7,4
Важность вносить вклад в будущее	7,1
Важность «учить гимн в школе»	6,7
Размышляют о будущем России	6,7

Источник: Составлено автором.

гражданственности, которые по-особенному проявляются в тех или иных группах, как в масштабах, так и в сочетании между собой: эмоционально-идентификационную (гимн, история, гражданство) и политико-активистскую (важность участия в выборах, влияния на власть и будущее страны).

Для оценки статистической значимости различий по полу для каждого из параметров использовался непараметрический тест Манна — Уитни. Результаты данного теста подтвердили наличие статистически значимых различий между мужчинами и женщинами только для пункта, указывающего на наличие образа будущего страны (р-значение 0,043).

Различные идеологические группы по-разному оценивают аспекты гражданской идентичности, гражданско-политических ценностей (рис. 2). По большинству пунктов («важно быть гражданином России», «гордятся историей», отношение к гимну, а также важность влияния на власть) наблюдаются статистически значимые различия, но по некоторым («интересуются историей», «размышляют о будущем России» и «важно участвовать выборах») статистически значимых различий между группами не обнаружено. Эти результаты позволяют сделать вывод о том, что идеологические предпочтения могут влиять на восприятие и оценку различных аспектов гражданской идентичности, гражданских ценностей.

Патриоты часто имеют значимо более высокие оценки по сравнению с другими идеологическими группами, особенно с либералами. Например, средняя разность для необходимости «учить гимн в школе» составляет 3,04, а для важности «быть гражданином России» — 1,71. Это может указывать на более сильную национальную идентичность и гордость за свою страну среди патриотов. Наиболее близкие к данной группе значения имеют сторонники идеи национального государства.

Консерваторы также показывают значимые различия в некоторых аспектах, особенно в сравнении со сторонниками либеральной демократии (средняя разность 2,31) и социалистами (средняя разность 2,71). Это может быть связано с более традиционными взглядами на гражданство, национальную идентичность и участие в управлении страной.

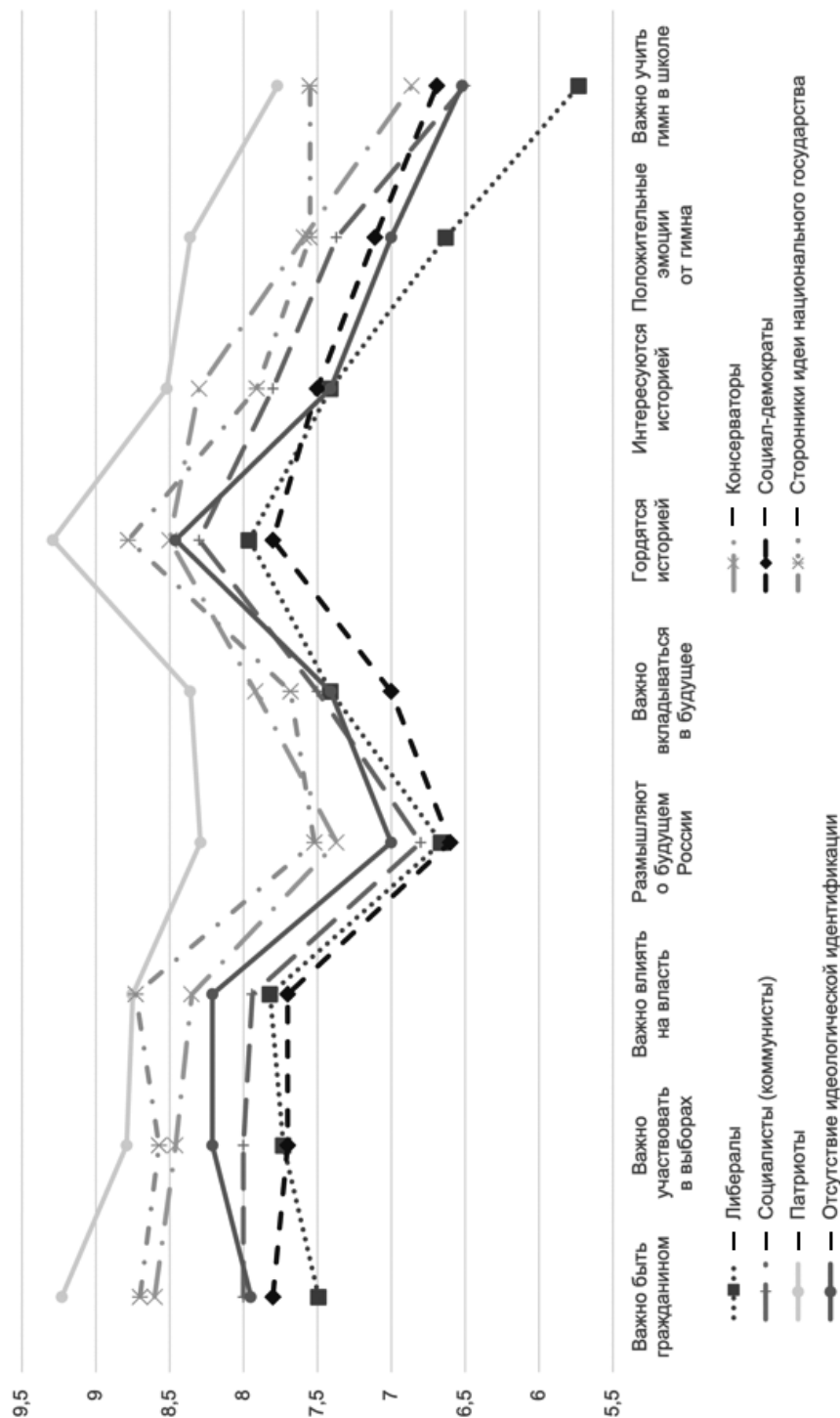

Рис. 2. Ценности и вовлеченность групп с разной идеологической идентификацией

Fig. 2. Value Orientations and Civic Engagement by Ideological Groups

Источник: Составлено автором.

Либералы часто имеют значимо более низкие, наименьшие средние значения по большинству аспектов по сравнению с другими идеологиями. Например, средняя разность для необходимости учить гимн в школе составляет 3,04, а для важности быть гражданином России — 1,70. Это может указывать на менее выраженную национальную идентичность и гордость за свою страну среди идентифицирующих себя с либерализмом.

У респондентов, предпочитающих советскую систему, наблюдаются высокие средние значения в аспектах, связанных с национальной идентичностью и гордостью за историю (рис. 3). Так, среднее значение гордости историей составляет 9,33, что является самым высоким показателем.

Группа, предпочитающая российскую систему в ее нынешнем виде, также демонстрирует высокие средние значения, особенно в аспектах, связанных с гражданской идентичностью и патриотизмом. Например, среднее значение важности быть гражданином России составляет 8,70. Группа, предпочитающая демократию по образцу западных стран, имеет более низкие средние значения в аспектах, связанных с национальной идентичностью и патриотизмом, но более высокие в аспектах, связанных с выборами и влиянием на власть. Так, среднее значение важности участия в выборах составляет 8,50, что является самым высоким.

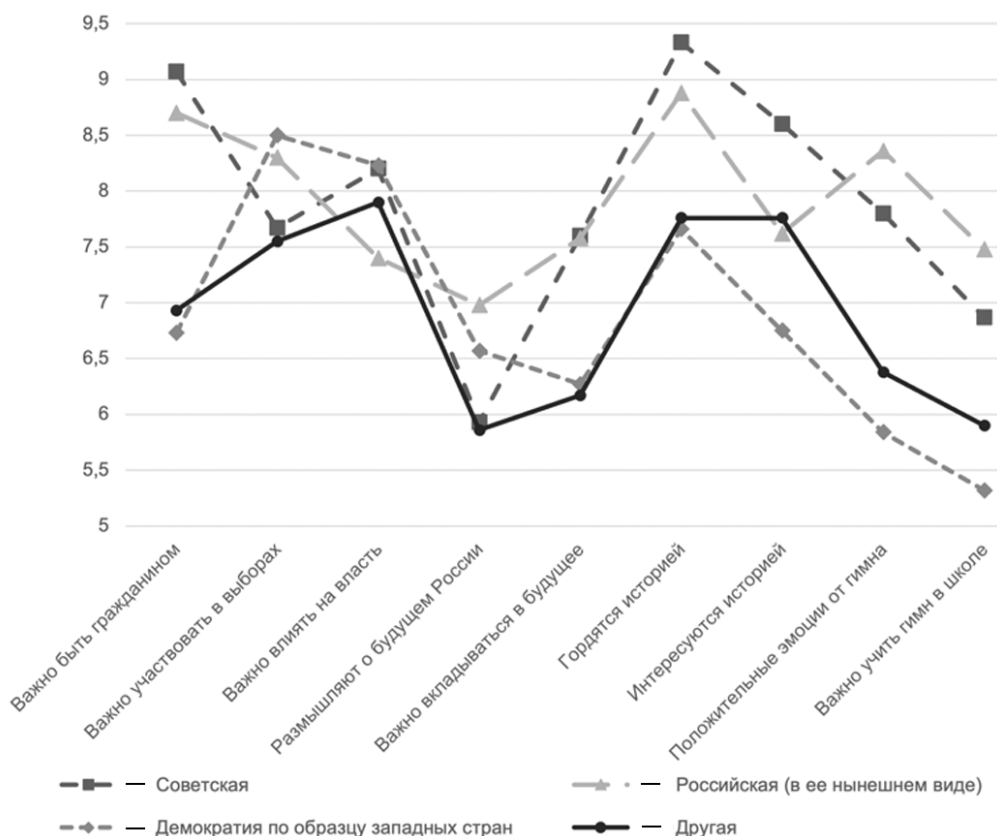

Рис. 3. Ценности и вовлеченность групп, предпочитающих разные политические системы
Fig. 3. Value Orientations and Civic Engagement among Supporters of Different Political Systems

Источник: Составлено автором.

Обсуждение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые аспекты восприятия государства студенческой молодежью Тюмени, а также установить взаимосвязь между гражданско-политическими ориентациями и представлениями о государственности.

Структура ассоциаций с государством подтверждает гипотезу о многослойности его восприятия. Ядро ассоциаций (формальные, управленческие, легитимистские) отражает доминирующее понимание государства как института власти и правопорядка, что согласуется с традиционными представлениями. Однако наличие критических и правовых ассоциаций указывает на альтернативные модели восприятия, особенно среди либеральных и западно-ориентированных групп.

Гендерные различия (женщины чаще ассоциируют государство с национальной принадлежностью, мужчины — с управлением и критикой) могут объясняться социальными ролями: женщины склонны к эмоционально-символической идентификации, мужчины — к рационально-политической.

Патриоты и консерваторы демонстрируют сильную связь с символической и исторической составляющей государства. Либералы акцентируют правовые аспекты и критику, что соответствует их запросу на демократизацию и ограничение государственного вмешательства. Сторонники советской модели выделяют социальную защищенность, что отражает ностальгию по «государству социальных гарантий».

Нормативные представления о гражданине показали, что лояльность государству (соблюдение законов, участие в выборах) превалирует над активным участием в управлении. Это может указывать на патерналистские ожидания от государства, особенно среди женщин и консерваторов.

Результаты подтверждают, что восприятие государства молодежью неоднородно и зависит от идеологических, гендерных и ценностных факторов. Наблюдается конфликт между этатистской и правовой моделями гражданственности, что требует дальнейшего изучения в контексте политической социализации.

Выводы

Молодежь воспринимает государство многогранно, но с доминированием этатистско-патриотической модели. Различия в гражданских ориентациях указывают на потенциальные линии социально-политического размежевания, что требует внимания со стороны институтов социализации. Государство в представлениях молодежи — это, прежде всего, власть, порядок и национальная идентичность, но его восприятие варьируется от патриотически-лояльного до критического.

Ценностные представления, связанные с государством, имеют два ключевых измерения:

- эмоционально-идентификационное (символы, история, гордость) — доминирует у традиционно ориентированных групп (консерваторов, патриотов, сторонников национального государства);
- политико-активистское (участие в выборах, влияние на власть) — более выражено у либералов и, хотя и в меньшей степени, у социал-демократов.

При реализации государственной молодежной политики необходимо учитывать запрос на социальную справедливость и правовые гарантии, а образование в сфере российской государственности нельзя строить только на воспитании лояльного патриотизма, оно должно быть направлено на формирование социально-ответственного критического отношения к государственным институтам, свойственного деятельным патриотам своей страны.

Литература

1. Бовина И. Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5–23.
2. Ветренко И. А., Гришанин Н. В., Товстий В. В. Развитие идей гражданского мировоззрения как ценности в начале XXI в. в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 3. С. 72–83. DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(3).72-83.
3. Володенков С. В., Сидорович А. В., Щербинин А. И. и др. Новые субъекты и технологии государственной политики: актуальная практика и перспективы // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 1. С. 65–91. DOI 10.12737/2587-6295-2021-5-1-65-91.
4. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований : [монография] / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. М. : ФНИСЦ РАН, 2020. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
5. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М. : Институт психологии РАН, 2006.
6. Исакова И. А., Коротышев А. П., Голубин Р. В., Беспалова И. В. Трансформация образа российского государства в молодежной среде и сетевые факторы его формирования // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 79–86. DOI 10.24158/spp.2021.12.10.
7. Маленков В. В. Профили гражданской активности молодежи: опыт участия, вовлеченность, ценности // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17, № 4. С. 102–114. DOI 10.17072/2218-1067-2023-4-102-114. EDN ZZHVNV
8. Мархгейм М. В. Гражданство: конституционно-правовая рецепция нюансов государственного строительства // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47, № 1. С. 98–109. DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-98-109.
9. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 2. С. 3–14.
10. Селезнева А. В., Смутькина Н. В., Яковлева А. Ф. Образ России в структуре гражданского самосознания молодежи: визуальное измерение // РСБОЗМБ. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2. С. 110–129. DOI 10.23951/2312-7899-2021-2-110-129.
11. Токарев А. А., Кравчук И. Д., Бойко М. Ю., Ильинский Р. В. Социология российского образа будущего: предварительные результаты // Полис. Политические исследования. 2022. № 5. С. 117–136. DOI 10.17976/2022.05.09.
12. Тюрина Ю. А., Бойко Ж. В. Реализация государственной молодежной политики в высшей школе в представлении российского студенчества // Via in tempore. История. Политология. 2023. № 4. С. 1072–1083. DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1072-1083.
13. Шестопал Е. Б. Глубинная трансформация ценностных и идентификационных матриц российского общества: размышления над итогами круглого стола // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1, № 6. С. 7–30. DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-7-30.
14. Шмелева О. Ю. «Образ государства» как категория политической науки: теоретико-методологические аспекты изучения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2017. Т. 13, № 4. С. 23–36.
15. Якунин В. И., Володенков С. В., Багдасарян В. Э., Вилисов М. В. Государственная политика как объект современных научных исследований // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 6. С. 50–94. DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-50-94.
16. Conover P. J., Crewe I. M., Searing D. D. The nature of citizenship in the United States and Great Britain: Empirical comments on theoretical themes // The Journal of Politics. 1991. N 3. P. 800–832.
17. Crick B. Citizenship: The political and the democratic // British Journal of Educational Studies. 2007. N 3. P. 235–248.
18. Dolinina I. G. Civic culture at pedagogical activity in contemporary Russia // Life Science Journal. 2014. N 5. P. 527–531.
19. Gavriluk V. V., Malenkov V. V. Civic-mindedness, patriotism, and the upbringing of young people // Russian Education and Society. 2008. N 2. P. 31–44.
20. Lubsky A. V., Volkov Y. G., Denisova G. S., Voytenko V. P., Vodenko K. V. Civic Education and Citizenship in Modern Russian Society // Indian Journal of Science and Technology. 2016. N 36. P. 1–8.

21. Pykett J. Making citizens governable? The Crick Report as governmental technology // Journal of Education Policy. 2007. N 3. P. 301–319.
22. Pykett J., Saward M., Schaefer A. Framing the Good Citizen // The British Journal of Politics & International Relations. 2010. No. 12. P. 523–538. DOI 10.1111/j.1467-856X.2010.00424.x.
23. Tolstenko A., Baltovskij L., Radikov I. Chance of Civic Education in Russia // SAGE Open. 2019. N 9. P. 1–16.
24. Van Deth J. W. The “good European citizen”: Congruence and consequences of different points of view // European Political Science. 2009. N 2. P. 175–189.
25. Wray-Lake L., Metzger A., Syvertsen A. K. Testing multidimensional models of youth civic engagement: Model comparisons, measurement invariance, and age differences // Applied Developmental Science. 2017. N 4. P. 266–284.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Об авторе:

Маленков Вячеслав Викторович, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса Тюменского государственного университета (Тюмень, Российская Федерация); vvmalenkov@gmail.ru

References

1. Bovina I. B. Specific of Approaches to Social Representations Analysis // Sociological Journal [Sociologicheskij zhurnal]. 2011. N 3. P. 5–23. (In Russ.).
2. Vetroenko I. A., Grishanin N. V., Tovstiy V. V. Development of the Ideas of a Civic Worldview as a Value at the Beginning of the 21st Century in the Russian Federation // Herald of Omsk University. Series “Historical Studies” [Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki»]. 2024. Vol. 11, N 3. P. 72–83. DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(3).72-83. (In Russ.).
3. Volodenkov S. V., Sidorovich A. V., Shcherbinin A. I., et al. New subjects and technologies of state policy: actual practice and prospects // Journal of Political Research [Zhurnal politicheskikh issledovaniy]. 2021. Vol. 5, N 1. P. 65–91. DOI 10.12737/2587-6295-2021-5-1-65-91. (In Russ.).
4. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. Youth of Russia in the Mirror of Sociology. On the results of longterm research. Moscow: Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. (In Russ.).
5. Emelyanova T. P. Construction of social representations in the context of transformation of Russian society. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2006. (In Russ.).
6. Isakova I. A., Korotyshev A. P., Golubin R. V., Bespalova I. V. The transformation of an image of the Russian state among young people and network factors of its formation // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics [Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika]. 2021. N 12. P. 79–86. DOI 10.24158/spp.2021.12.10. (In Russ.).
7. Malenkov V. V. Profiles of youth civic activity: experience of participation, involvement, values // Bulletin of Perm University. Political Science [Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya]. 2023. N 4. P. 102–114. DOI 10.17072/2218-1067-2023-4-102-114. (In Russ.).
8. Markhgeym M. V. Citizenship: Constitutional and Legal Reception Nuances of State Construction // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law [NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sociologiya. Pravo]. 2022. Vol. 47, N 1. P. 98–109. DOI 10.52575/2712-746X-2022-47-1-98-109. (In Russ.).
9. Moskovichi S. Social representations: a historical view // Psychological journal [Psikhologicheskij zhurnal]. 1995. Vol. 16, N 2. P. 3–14. (In Russ.).
10. Selezneva A. V., Smulkina N. V., Yakovleva A. F. The image of Russia in the structure of the civic consciousness of the youth: A visual dimension // ПРАΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics [ПРАΞΗΜΑ. Problemy vizual'noj semiotiki]. 2021. N 2. P. 110–129. DOI 10.23951/2312-7899-2021-2-110-129. (In Russ.).
11. Tokarev A. A., Kravchuk I. D., Boyko M. Y., & Ilyinsky R. V. Sociology of the Russian image of the future: preliminary results // Polis. Political Studies [Polis. Politicheskie issledovaniya]. 2022. N 5. P. 117–136. DOI 10.17976/jpps/2022.05.09. (In Russ.).
12. Tyurina Yu. A., Boyko Z. V. Implementation of State Youth Policy in High School in the Representation of Russian Students // Via in tempore. History and political science [Via in tempore. Istoriya. Politologiya]. 2023. N 4. P. 1072–1083 DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1072-1083. (In Russ.).

13. Shestopal, E. B. Deep Transformation of Identification and Value Matrixes of Russian Society: Some Thoughts after the Roundtable // Moscow University Bulletin. Series 12. Political Sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki]. 2023. Vol. 1, N 6. P. 7–30. DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-7-30. (In Russ.).
14. Shmeleva O. Yu. "The image of the state" as a category of political science: Theoretical and methodological aspects of studying // Political Expertise [POLITEX]. 2017. Vol. 13, N 4. P. 23–36. (In Russ.).
15. Yakunin V. I., Volodenkov S. V., Bagdasaryan V. E., Vilisov M. V. Public Policy as a Subject of Contemporary Scholarly Inquiry // Moscow University Bulletin. Series 12. Political Sciences [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki]. 2024. N 6. P. 50–94. DOI 10.55959/MSU0868-4871-12-2024-2-6-50-94. (In Russ.).
16. Conover P. J., Crewe I. M. and Searing D. D. The nature of citizenship in the United States and Great Britain: Empirical comments on theoretical themes // The Journal of Politics. 1991. N 3. P. 800–832.
17. Crick B. Citizenship: The political and the democratic // British Journal of Educational Studies. 2007. N 3. P. 235–248.
18. Dolinina I. G. Civic culture at pedagogical activity in contemporary Russia // Life Science Journal. 2014. N 5. P. 527–531.
19. Gavriluk V. V., Malenkov V. V. Civic-mindedness, patriotism, and the upbringing of young people // Russian Education and Society. 2008. N 2. P. 31–44.
20. Lubsky A. V., Volkov Y. G., Denisova G. S., Voytenko V. P., Vodenko K. V. Civic Education and Citizenship in Modern Russian Society // Indian Journal of Science and Technology. 2016. N 36. P. 1–8.
21. Pykett J. Making citizens governable? The Crick Report as governmental technology // Journal of Education Policy. 2007. N 3. P. 301–319.
22. Pykett J., Saward M. and Schaefer A. Framing the Good Citizen // The British Journal of Politics & International Relations. 2010. N 12. P. 523–538. DOI: 10.1111/j.1467-856X.2010.00424.x.
23. Tolstenko A., Baltovskij L., Radikov I. Chance of Civic Education in Russia // SAGE Open. 2019. N 9. P. 1–16.
24. Van Deth J. W. The "good European citizen": Congruence and consequences of different points of view // European Political Science. 2009. N 2. P. 175–189.
25. Wray-Lake L., Metzger A., Syvertsen A. K. Testing multidimensional models of youth civic engagement: Model comparisons, measurement invariance, and age differences // Applied Developmental Science. 2017. N 4. P. 266–284.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

About the author:

Vyacheslav V. Malenkov, Associate Professor of the Department of Management and business of University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation), Candidate of Science (Sociologie), Associate Professor; vmalenkov@gmail.com

Поступила в редакцию: 30.06.2025

Поступила после рецензирования: 07.08.2025

Принята к публикации: 10.08.2025

The article was submitted: 30.06.2025

Approved after reviewing: 07.08.2025

Accepted for publication: 10.08.2025